

Когда Юньсяо взял маленькую шкатулку из рук Мо Сяочуаня, его зрачки сузились. Он увидел, что предмет в шкатулке был таким же зеленым, как бамбук, и толстым, как палец. Он излучал теплый зеленый свет и обладал опасной духовной энергией. Какая мощная вторая древесная энергия! - воскликнул Юньсяо в удивлении. - Это близко к источнику! Эта вещь должна быть высшим сокровищем стихии дерева. Если бы глава секты Чжан оставил его для совершенствования божественной техники трансформации молнии, то это определенно дало бы результат, вдвое превышающий усилия, но ты действительно готов отдать его?

Чжан Линхуа фыркнул. Это очищающий сердце сандал, который в больших количествах выращивала секта Северный Скорпион. Его выращивали ради развития навыка Молниеносной трансформации. Однако после того, как божественное искусство было утрачено, чистый сандал тоже был срублен, а способ посадки также был утерян. Теперь его можно было найти только в хранилище. Тот, что в руке молодого мастера Юня, — один из немногих очищающих сердце сандалов. Хотя его немного, с опытом молодого мастера Юня ты должен понимать его ценность.

Юньсяо был шокирован, он в ужасе сказал: «Вырастить большое количество этого вида древесины и? Секта Северного Скорпиона на самом деле настолько могущественна!» Этот элемент древесины, приблизившийся к истоку, хотя и не мог сравниться с существованиями десятого уровня, такими как божественное пламя Феникса, все же был сопоставим с небесными и земными сокровищами девятого уровня. А предметы девятого ранга рождаются, собирая духовную Ци неба и земли, поэтому их невозможно вырастить. На протяжении всей истории множество алхимиков пытались вырастить его искусственно, но все они потерпели неудачу.

Чжан Линхуа, казалось бы, обрела нотку уверенности и гордо сказала: «Когда секта Северного Скорпиона господствовала на континенте, даже семь сверхдержав не могли угнаться за ней. Откуда тебе знать об этом?»

Юнь Сяо осторожно убрал кусок сандалового дерева и перестал донимать Чжан Линхуа. "Я возьму этого Иму. Раньше я помог твоему младшему брату убить старейшину Фэна, а потом я дал ему карту. Но твой младший брат дал мне только устное обещание, а я не видел ни одного первобытного камня. Лидер секты Чжан, дай мне еще 10 миллиардов медалистов среднего класса, и эта деревянная кукла будет твоей".

Юнь Сяо достал человечка, унаследовавшего божественную технику "Громовая трансформация", и показал ее всем.

Зрачки Чжан Линхуа сузились, а сердце забилося чаще. Даже он не мог не волноваться, когда находился так близко к технике "Громовая трансформация". Но когда он подумал о словах Юнь Сяо, то все равно сказал: "Молодой мастер Юнь, не заходите слишком далеко!"

Он был даже готов отдать ему деньги за карту сокровищ, но тот запросил деньги и за убийство старейшины Фэн. Если он даст их ей, как же тогда будут смотреть на него люди из его секты? То, что Тан Дицзюня оправдали и повысили до должности заместителя мастера секты, уже вызвало много недоброжелательной критики и тайное недовольство.

Мо Сяочуань фыркнул. Уговор — это уговора, который устраивает обе стороны. Техника «Божественное преобразование молнии» в руках юного господина Юня. Он может продавать

ее так, как сам хочет. Если же вас это не устраивает, то можете не покупать. Но, пожалуйста, не тратьте наше время, нам еще нужно телепортироваться в город Юйфэн.

В сердце Чжан Линхуа поднялось чувство бессилия. С этим необъяснимым Имперским Воином здесь Юньсяо никогда не потерпит убытка. Более того, когда он увидел, что Мо Хуайюань следует за Юньсяо следом в толпе, как будто он следовал за ним, он был еще больше сбит с толку. "Мастер Мо, вы тоже покидаете город Южного Огня?"

"Верно", - кивнул Мо Хуайюань. Спасибо, что все эти годы заботились обо мне, мастер секты Чжан. Я закончил свое дело в городе Южного Огня и собираюсь вернуться в Святую область, чтобы сообщить об этом моему хозяину. Я случайно оказался на том же пути, что и молодой мастер Юнь, поэтому я планирую путешествовать вместе.

Он немного помолчал и продолжил: "Старейшина секты Чжан, поскольку эта техника превращения молнии – сокровище твоей секты, ее ценность, конечно, безгранична". Раз владелец секты даже достал девятиранговый Иму, как его могут волновать какие-то жалкие десять миллиардов среднеранговых изначальных камней? Молодой господин Юнь может распоряжаться этими камнями, как хочет, но техника превращения молнии старейшины – это то, что нам нужно получить. Кажется, в этом старейшине Чжан не с чем торговаться.

Мо Хуанянь прожил в Южном Городке Огня много лет, и секта Ковша естественно относилась к нему, как к почетному гостю. Она оказала ему много помощи, за что Мо Хуанянь был очень благодарен. Но когда речь зашла о Юньсяо, таинственном молодом человеке, который спас жизнь его брату, он естественно принял сторону последнего.

Чжан Линхуа также почувствовал симпатию в его словах и еще сильнее опасался личность Юньсяо. Таким образом, он мог только признать поражение и сказать: "Ладно, раз мастер Мо сказал так, если я продолжу ввязываться с тобой из-за жалких десяти миллиардов праматериальных камней, будет казаться, что я, Чжан Линхуа, скуп. Молодой мастер Юнь", - холодно фыркнул он. "Я буду делать все, как вы пожелаете, во имя мастера Мо!"

Взглянув рукой, он бросил мешок для хранения, полный камней жизненной силы.

Все знали, что он пытался найти выход из положения, но никто не осмеливался смеяться над ним или высмеивать его. Они не имели права участвовать в такой беседе между экспертами.

Мо Сяочуань взял мешок для хранения и проверил, что с ним все в порядке, прежде чем передать его Юньсяо, отчего Чжан Линхуа так рассердился, что он был в бешенстве.

Однако после получения божественной техники трансформации молнии вся его мрачность была развеяна. Он не мог не выглядеть взволнованным и даже хотел засмеяться во весь голос.

С другой стороны, лица Гао Линя и других членов Торговой палаты помрачнели. После того как Чжан Лин Хуа получит духовное искусство уровня божества, вкупе с поддержкой ресурсов секты Большой медведицы, его сила, вероятно, очень скоро достигнет нового уровня. Если в город Южного огня не войдут сильные подкрепления, их власть в Торговой палате, вероятно, будет подавлена в течение следующих нескольких сотен лет.

«Становится поздно. Молодой господин Юнь, все, пожалуйста, вступайте в битву».

У Линь был старой лисой, в конце концов. Хотя он был крайне недоволен сделкой, он не покажет этого Юньсяо. Он по-прежнему сохранял улыбку на лице, полную лести.

Когда все уже были готовы встать в строй, Мэй Дун-эр внезапно воскликнула из рядов секты Большой Медведицы: «Молодой господин Юнь, я тоже еду в город Юфэн. Не возьмешь меня с собой?»

«О?» – удивленно спросил Юнь Сяо. – Дун-эр, зачем тебе в город Юфэн? Тебе следует остаться в секте Большой Медведицы и совершенствоваться в более высоких сферах».

Лицо Мэй Дун-эр покраснело, и она уже собралась было что-то объяснить. Тут поднялась Хэ Инжун и от ее имени сказала: «Молодой господин Юнь, дом Дун-эр в городе Юфэн. Она уже несколько лет не была дома, и вот сказала мне, что собирается вернуться. Я опасаюсь отпускать ее одну, поэтому хотела проводить ее лично. Но если вы, молодой господин Юнь, возьмете ее с собой, мне будет совершенно не о чем беспокоиться».

«Ясно, тогда отправимся в путь вместе».

Юнь Сяо охотно согласился, и Мэй Дун-эр, ликуя, подошла к строю и встала рядом с другими.

Сянсюань, стоявшая вне строя, почувствовала, как у нее заныло сердце. Она поняла, что ревнует, и мысленно укорила себя: "Глупышка, что за человек этот молодой господин Юнь? То, что ты смогла с ним встретиться и расстаться, уже судьба, что еще тебе нужно?" Просто сосредоточься на управлении своей Торговой палатой.

Хотя она так себя утешала, ей все равно было не по себе, и даже на душе стало немного горько.

"Молодой господин Юнь, этот душистый мешочек для вас. Он сделан из порошка, полученного из настоящей слюны дракона и небесного сокровища, плода Азурной Грозы, а также из более чем тридцати видов специй. Молодой господин Юнь, он должен защитить вас от зла, и он будет очень полезен для вашего совершенствования".

Сянсюань неожиданно откуда-то набралась смелости, сняла мешочек с благовониями с пояса, вошла в строй и протянула его обеими руками.

Юньсяо опешил на мгновение, затем с улыбкой схватил саше и сказал: «Большое спасибо. Мы ещё встретимся в будущем. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи».

Ханьсюань почувствовала себя немного лучше, когда увидела, как покраснело лицо её подчинённого. Услышав, как собеседник прощается, она снова загрустила. Она сдержала слёзы и сказала: «Я надеюсь, что нам не придётся ждать слишком долго. Я буду ждать хороших новостей из города Сунъюэ, молодой господин Юнь».

Юньсяо держал саше, и в зале распространился освежающий аромат, что заставило всех почувствовать расслабление и непринуждённость.

«Я уверен, что молодой господин Юнь понимает намерения президента Ханьсюань», — сказал Гао Линь с улыбкой. — «Формирование начало работу. Пожалуйста, возвращайтесь».

Все присутствующие были хитрыми лисами, поэтому они, естественно, поняли, что Ханьсюань хорошо относится к Юньсяо, и все улыбнулись, ничего не сказав. Лицо Ханьсюань сильно покраснело, и она в смущении и гневe быстро сбежала вниз.

Под контролем Лин Инь массив медленно включился, вскоре из него вырвались несколько ярких лучей света, озарив небо разноцветными облаками. Силуэты Юнь Сяо и других в массиве постепенно становились туманными и, наконец, полностью исчезли.

Как только Юнь Сяо и остальные ушли, все вокруг внезапно почувствовали холод в душе, словно от сильного порыва ветра. Люди невольно вздрогнули.

Лицо Чжан Линхуа мгновенно похолодело. Она уставилась на Гао Линя пронзительным взглядом и глухо произнесла: "Председатель Цянь, не морочьте мне голову!"

Гао Линь стиснул зубы, сдерживая давление Чжан Линхуа. "Главарь секты Чжан, я говорю от чистого сердца. Разве не прекрасно, что и у вас, и у молодого хозяина Юня есть то, что вы ищете, и вы оба счастливы?"

"Хм, хорошее "все счастливы"", — фыркнула она.

Чжан Линхуа убрала ауру и сказала: «Я не хочу ссориться с вами. Как насчет этого, недавно обнаруженная рудная жила в зоне смерти находится в таком опасном месте. Ваша сила ограничена, и вы так много лет не трогали ее. Тогда моя секта Большой Медведицы неохотно возьмет на себя управление и добудет ее».

«Что?»

Гао Линь был шокирован, и его лицо побледнело от гнева. «Мастер секты Чжан, вы зашли слишком далеко! Даже если это секта Небесного Скорпиона или секта Новолуния, согласятся ли они с этим?»

Чжан Линхуа засмеялся: «Вам не нужно беспокоиться об этом, президент Цзоу. Я уже обсудил это с Ли Фэнью и Сяо Минхуэй. Помимо заключения сделки с Юньсяо, я приехал в город Южного Огня на этот раз, чтобы сообщить вам, президент Мин».

Гао Линь и другие члены торговой палаты были полны праведного негодования, но под давлением императорской ауры Чжан Линхуа никто из них не мог пошевелиться.

Чжан Линхуа холодно произнесла: "Я сообщаю тебе лишь потому, что хорошо к тебе отношусь". Это мёртвая территория, объявленная запрещённой зоной секты Большой медведицы. Всякий, кто вторгнется сюда, будет убит без пощады, ха-ха!"

Под предводительством Чжан Линхуа секта Большой медведицы превратилась в луч света и ушла, оставив во дворе лишь звуки смеха.

Ханьсюань посмотрела на остальных, чувствуя себя безучастной, словно ей чего-то не хватало. Она взглянула на пустую телепортационную формацию, вздохнула и ушла.

Она знала, что Южноогненный город, после столетия мира, вот-вот вступит в новую полосу смуты.

Возможно, Южноогненный город больше не подходит Профсоюзу Пурпурного облака. Теперь

все ее силы были направлены на то, чтобы отвоевать потерянный рынок, а затем встретиться с тем, с кем ей хотелось увидеться.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3011014>